

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ПРЕДМЕТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

P.S. Bondarenko

INNOVATIVE ACTIVITY AS THE SUBJECT OF LEGAL REGULATION

Одним из важнейших условий процветания государства в настоящее время является его инновационное развитие. При инновационной экономике главным ресурсом экономики становятся знания, которые оформлены как интеллектуальная собственность, охраняемая буквой закона. Для нашей страны коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности очень злободневна, поскольку необходима качественная перестройка экономики на новый лад, который возможно совершить путем инновационных технологий, их разработки, использования и правовой охраны.

На данном этапе развития состояние правового регулирования инновационной деятельности в Российской Федерации характеризуется отсутствием единой правовой базы, которая могла бы эффективно регулировать отношения, складывающиеся в области инновационной деятельности. Современные акты права не учитывают сложившихся экономических и социальных условий, а законодательство в данной сфере не систематизировано. Чаще всего на практике встречаются несогласованность и противоречия между различными правовыми актами в данной сфере. Несмотря на то что они содержат общие, наиболее принципиальные правила, эти нормативные акты не регулируют инновационную деятельность как последовательный, единый инновационный процесс, направленный на ускорение экономического развития России.

В процессе создания и использования результатов интеллектуальной деятельности, как правило, устанавливается многостороннее

взаимодействие субъектов правоотношений [1, с. 229–230]. Автору необходимо участвовать во внедрении своей продукции, приспособлять его к условиям производства и выполнять множество других действий, направленных на коммерциализацию результата своей интеллектуальной деятельности. Всё это вызывает появление сложных правоотношений, возникающих в связи с объектом инновационного права. В современном российском законодательстве отсутствует договор, который бы регулировал данные правоотношения. Это обусловлено тем, что современные формы договоров направлены в первую очередь на закрепление прав автора и иных лиц на объект правоотношений, поскольку так исторически сложилось в СССР. Современная рыночная экономика ставит на первое место не сам объект, а вопросы, связанные с передачей прав на него третьим лицам. Коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности и прав на нее осуществляется с согласия правообладателя. Такие отношения оформляются договором.

Введение объектов инновационной деятельности в хозяйственный оборот (коммерциализация) в настоящее время опосредуется различными по правовой природе договорами, но все они должны быть объединены в одну группу, исходя из следующих соображений. Процессу создания инноваций присущ такой элемент, как риск, который нуждается в дополнительном правовом регулировании и обеспечении. Так, например, в целях минимизации риска возможно применение института страхования. Кроме того, поскольку инновационная деятельность осуществляется с целью извлечения прибыли и рассматривается как разновидность предприни-

¹ Магистрант АНО ВО «Российский новый университет».

© Бондаренко П.С., 2016.

мательской деятельности, то к ней предъявляются определенные законодательные требования: экологические, санитарно-эпидемиологические, антимонопольные. А сам объект инновационной деятельности приобретает такие новые качества, как экономическая целесообразность, коммерческая ценность и пр. Следовательно, договоры, опосредующие инновационную деятельность, образуют одну группу по двум релевантным для права признакам:

- 1) особенности предмета договора;
- 2) специальные требования, предъявляемые к процессу создания, распространения, использования объектов.

Под особым классом как системой договоров О. Рузакова понимает «единство упорядоченного множества гражданско-правовых договоров, имеющих в качестве системообразующего признака цель – использование прав на результаты интеллектуальной или приравненной к ней деятельности», но добавляет, что в качестве признаков построения системы использует «направленность, результат договора и объект, на который передаются права» [2, с. 181–183]. В. Витрянский в одной из своих работ об итогах кодификации правовых норм о гражданско-правовом договоре, к сожалению, воздержался от анализа договоров об отчуждении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности и о предоставлении прав на их использование, дав им лишь самую общую характеристику и отметив, что правовая природа данных договоров и их место в системе гражданско-правовых договоров еще недостаточно исследованы. Вместе с тем, по его мнению, «четыре существующие классификационные группы гражданско-правовых договоров следует дополнить пятой группой договоров, включающей в себя договоры об отчуждении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности и о предоставлении прав на их использование» [3, с. 123]. В свою очередь, В. Витко признает обоснованными мнения В.В. Витрянского и О.А. Рузаковой об отнесении договоров об отчуждении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, о предоставлении прав на их использование и создании охраняемых результатов к отдельной группе (классу) договоров, которую предлагает называть договорами, направленными на предоставление прав использования объектов интеллектуальной собственности [4, с. 7]. Именно в договоре устанавливаются объем передаваемых третьему лицу прав на использование научно-технического результата и способы его использования, а также размер авторского воз-

награждения, но в любом случае условия таких договоров не должны противоречить законодательству об охране интеллектуальной собственности. Поэтому в законодательстве необходимо установить разумный и справедливый компромисс, учитывающий интересы автора и предпринимателя. Так как в их взаимоотношениях автор является слабой стороной, то в его защиту должно выступить государство. В этих целях государство может ограничить свободу договора путем исключения условий, способных ущемить интересы автора, и, наоборот, включения условий о сроке действия договора и о возможности переуступки прав.

Одним из примеров служат положения гражданского законодательства РФ, которые определяют существенные условия о лицензионном договоре. Так, если в договоре не определен срок его действия, то лицензионный договор считается заключенным на пять лет; если же не указана территория, на которой допускается использование объекта, то действие договора ограничивается территорией Российской Федерации (ст. 1235 ГК РФ). Если в договоре об отчуждении исключительного права на производство не предусмотрено обязанности пользователя фактически использовать полученное произведение, то бывший правообладатель не вправе этого требовать. Акционерное общество «Телекомпания» обратилось в арбитражный суд с исковыми требованиями к телерадиокомпании о понуждении к исполнению обязательств по договору в части выпуска в эфир восьми созданных истцом телепрограмм. Свои требования они обосновывали положениями договора, которые предусматривали обязательство истца подготовить восемь телепрограмм конкретного цикла и передать их на определенных материальных носителях, а ответчика – принять и оплатить эти телепрограммы по установленным в договоре ценам. Свои возражения на иск ответчик обосновал тем, что, поскольку истец по условиям авторского договора передал ему исключительные права на использование произведения, в том числе на воспроизведение, на распространение, на передачу в эфир и другие, обязанность пользователя выпустить телепрограммы в эфир сторонами не предусмотрена. В связи с изменением концепции вещания у ответчика не имеется возможности выпустить их в эфир.

В своем решении суд установил, что в данном авторском договоре не содержится условие об обязанности фактически использовать произведение, исключительные права на которые перешли к телерадиокомпании. При таких об-

стоятельствах суд в иске обоснованно отказал [5, с. 64; 7].

Отсюда следует, что в договоре авторского заказа уже в момент его заключения должны быть определены не только условия использования произведения, но и его признаки. Поэтому предметом заказа служит конкретное произведение. Изобретение же в принципе не может быть предметом заказа. В научно-технической сфере, в отличие от художественной, нельзя заблаговременно предполагать создание определенного результата, а появление его – всегда дело случая. Однако заказ может иметь своей целью выполнение подрядных работ или работ подобного типа, прежде всего, научно-исследовательских и опытно-конструкторских. И в такой договор может быть включено условие о правах на изобретение на случай его возможного создания при выполнении работ. В авторском праве допускается договор о переходе будущих прав на произведения, созданные на внедоговорной основе. Заключение договора о переходе будущих прав на произведения, созданные на внедоговорной основе, не допускается. Изобретения могут быть созданы только на внедоговорной основе, но законодательство допускает заключение договора об уступке возможных будущих прав на такие изобретения, причем условия перехода прав на договорные произведения и внедоговорные изобретения в большей мере совпадают.

Следовательно, Гражданский кодекс РФ закрепляет две основные формы передачи права (распоряжения): отчуждение и лицензионный договор. В то же время, Правила регистрации договоров предусматривают порядок регистрации договоров коммерческой концессии (субконцессии), расширяя список возможных способов распоряжения правом. Таким образом, правообладатель может распорядиться своим исключительным правом любым не противоречащим закону и существу такого исключительного права способом, в том числе использовать это право в качестве способа обеспечения исполнения обязательств (например, залога), передать его в доверительное управление. Хотя это и кажется спорным, а точнее непривычным, особенно для сторонников теории исключительных прав, авторы ряда публикаций затрагивают и иные, кроме стандартных, договоры о распоряжении исключительными правами [6, с. 74–78; 7]. Например, услуги по оценке таких прав с целью последующего залога под кредит предоставляются некоторыми оценочными бюро.

Из вышесказанного следует, что в современной правовой реальности, в сфере инновацион-

ного права, используются следующие виды договоров:

– договоры и государственные контракты на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, предмет которых зависит от конкретного задания, указанного заказчиком (научные работы, разработка технологий, изделий);

– договоры и государственные контракты на выполнение проектных и изыскательских работ, предметом которых являются разработка технической документации и изыскательские работы;

– договоры подряда и государственные контракты на выполнение работ, в ходе выполнения которых одна сторона договора может получить сведения об информации, которая составляет коммерческую тайну в области технических решений;

– договоры возмездного оказания услуг, заключаемые в процессе осуществления инновационной деятельности (консультационные, образовательные, маркетинговые, оценочные, аудиторские, инжиниринговые и др.);

– договоры страхования инновационных рисков, при исполнении которых страховщики могут получить информацию, являющуюся коммерческой тайной страхователей или третьих лиц;

– договоры инвестирования денежных средств, например кредитные договоры, целью которых является финансирование инновационной деятельности;

– договоры коммерческой концессии, по которым пользователю передается комплекс исключительных прав правообладателя, а также иные договоры, как предусмотренные, так и не предусмотренные законом или иными правовыми актами.

Подводя итог, можно сказать, что несовершенство законодательства, именуемого инновационным, заключается, прежде всего, не в больших объемах правовых актов, а прежде всего в их внутренней противоречивости и несогласованности [8; 9; 10]. Вследствие этого данные акты нельзя считать однородными, регулируемыми отношения в сфере коммерциализации интеллектуальной деятельности. Многие из нормативно-правовых актов излишне наполнены нормами других отраслей права (гражданского, административного, налогового, финансового), связанных с регулированием экономических отношений, в силу чего нормативные правовые акты, посвященные инновационной деятельности, – нечеткой систематизации.

Литература

1. Предпринимательское (хозяйственное) право : учебник : в 2 т. – Т. 2 / отв. ред. О.М. Олейник. – М. : Юристъ, 2002. – С. 229–230.
2. Рузакова О.А. Система договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами : дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2007. – С. 181–183.
3. Витрянский В.В. Некоторые итоги кодификации правовых норм о гражданско-правовом договоре // Кодификация российского частного права / под ред. Д.А. Медведева. – М. : Статут, 2008. – С. 123.
4. Витко В. Лицензионный договор: правовая природа, существенные условия, конструкция, форма // Хозяйство и право. – 2009. – Приложение к № 2. – С. 7.
5. Информационное письмо ВАС РФ от 28 сентября 1999 года № 47 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением закона “Об авторском праве и смежных правах”» // Хозяйство и право. – 2000. – № 1. – С. 64.
6. Беневоленская Э.Э. Доверительное управление исключительными правами // Закон. – 2004. – № 7. – С. 74–78.
7. Основы защиты интеллектуальной собственности / Г.В. Алексеев, М.И. Боровков, М.И. Дмитриченко, А.А. Тартышный : учебное пособие. – СПб., 2012.
8. Компромиссное правосознание как средство снижения конфликтности в обществе / А.А. Тартышный // Вестник Российского нового университета. – 2011. – Выпуск 3. – С. 49–56.
9. Многоуровневая правовая игра как интерактивная технология развития правосознания / А.А. Тартышный, В.Л. Климентов, Л.С. Муталиева // Российский научный журнал. – 2013. – № 7 (38). – С. 281–287.
10. Тартышный А.А. Методология исследования теории права и государства как мировоззренческой основы формирования правосознания юристов // Вестник Российского нового университета. – 2013. – Выпуск 3. – С. 7–11.